

Так вот оно что... Мечта Ло Юня о мире бессмертных оказалась разбита вдребезги.

Впрочем, у кого в глубине души не было такой мечты?

Покачивая головой, Ло Юнь поддался порыву и подхватил огромный зонт. Тот оказался на удивление легким, и из-за инерции при принятии зонта его чуть не перевернуло — Ло Юнь поспешно выровнялся, но внутрь все же успело залететь немало жемчужных капель дождя.

Промок только он — вокруг Цинь Цин словно возник невидимый барьер.

О нет.

Ло Юнь присмотрелся. Дождевые капли попадали на нее, но, подобно воде на листе лотоса, бесследно скатывались прочь.

Цинь Цин окинула его презрительным взглядом — Ло Юнь ясно увидел насмешку в ее глазах. Она взмахнула изящной ладонью, и мягкое сияние мгновенно испарило все водяные пятна с его одежды.

— Даже зонт держать не умеешь.

Ло Юнь закипел от возмущения, его лицо покраснело до корней волос, но поделать с ней он ничего не мог.

Вокруг царил дымка, пропитанная дождем, а она словно бы и не была ее частью.

Ло Юнь не помнил, как добрался до дома. Вернувшись, он сбросил промокшие ботинки и, издав глухой звук, рухнул на диван, вытянувшись во весь рост.

Он почти сошел с ума!

Эта красавица из мира культивации была прекрасна, как нефрит, обладала недюжинной силой и двигалась с такой грацией, будто ступала по волнам. Но зачем, спрашивается, нужно было идти по дождю с такой неспешностью?

Она шагала медленно, величаво, и Ло Юнь не мог позволить себе бежать впереди. Ему приходилось держать зонт высоко над головой, пытаясь защитить ее от проливного дождя, пока его собственные подошвы не пропитались водой. Только тогда в ночной мгле показались приветливые огоньки их жилого комплекса.

Ло Юнь тяжело вздохнул. Ему придется привыкнуть: та, кто идет следом за ним, — не обычный человек.

Вокруг высились многоэтажки, мигали разноцветные огни. Все они отражались в глазах Цинь Цин, словно ночные звезды.

Этот мир был слишком не похож на ее эпоху...

Цинь Цин села в кресло, положив ногу на ногу. Опершись левой рукой о колено, она подперла лицо; серьга в ее ухе тихонько позвякивала, ударяясь о край кресла.

Ло Юнь уже решил, что этот непростой день подошел к концу, как вдруг Цинь Цин, обращаясь в пустоту, произнесла с неисчезающей насмешкой в голосе:

— Выходи.

Выходи? Кто выходит?

Ло Юнь мгновенно подскочил, бешено вращая головой, но вокруг были лишь пустые белые стены и темная, еще не освещенная спальня.

В дом пробрался вор?

Он не сводил глаз со спальни, боясь, что в любой момент оттуда выскочит преступник и набросится с ножом. В этой звенящей тишине...

Внутри самого Ло Юня раздался знакомый женский голос. Он почувствовал, как кто-то дышит ему в ухо, а лампы в гостиной вдруг мигнули и потускнели. Ло Юнь испуганно вскрикнул, но в следующее мгновение все вернулось в норму.

Мягкое сияние соткало перед ним до боли знакомый силуэт.

Тофу-сильфида?!

— Ты... это... — пролепетал Ло Юнь, глядя на Линь Яньхань и чувствуя, что готов разрыдаться.

Его обманули.

С самой первой встречи эта Тофу-сильфида казалась ему слабой и хрупкой девушкой. Она пробуждала в нем сильное желание защитить ее.

И когда Цинь Цин сказала, что та может одним ударом заставить его звать мамочку...

Он оцепенел.

Теперь он наконец понял, почему на ночном рынке полно хулиганов, а ее прилавков никто никогда не беспокоил, и почему там всегда была такая дисциплинированная очередь.

Под пронзительным взглядом Ло Юня Линь Яньхань пожала плечами:

— Просто решила подшутить, ты такой пугливый.

— Если бы ты сказала мне раньше, что твоя госпожа — такая могущественная особа, я бы не

стал ничего скрывать...

— Даю тебе три минуты.

Цинь Цин сонно пошевелилась. Ее взгляд, холодный, как сияние драгоценного камня, был устремлен куда-то сквозь Линь Яньхань, словно они никогда не были знакомы.

— Зачем искала меня?

Линь Яньхань почтительно поклонилась. Выполнив формальности, она бросила взгляд на Ло Юня и заговорила:

— Сегодняшнее наставление привело меня в восторг. Я хотела бы пригласить вас на гору Цинчэн, чтобы вместе обсудить и обдумать дальнейшее.

Цинь Цин пристально смотрела на нее. Линь Яньхань встретила с ней взглядом, но неизвестно почему невольно отвела глаза.

— Хорошо, — ответила Цинь Цин, едва разомкнув алые губы.

Линь Яньхань замерла: кажется, она и сама не ожидала, что Цинь Цин согласится так легко. Уголки ее губ дрогнули в улыбке, но тут же вновь стали бесстрастными.

Больше она ничего не спрашивала, опасаясь, видимо, что Цинь Цин передумает или произойдет что-то непредвиденное. Поклонившись, она рассыпалась искрами света и исчезла. В гостиную остался лишь эхом звучащий голос:

— Тогда до завтра, восемь утра, жду вас на вершине горы Цинчэн!

Ло Юнь долго смотрел на Цинь Цин, а затем осторожно спросил:

— У тебя такие высокие кулинарные способности? Сама Тофу-сульфида просит тебя стать учителем?

Цинь Цин замерла, а затем, глядя прямо в глаза Ло Юню, по слогам произнесла:

— Дурак!

— Это не она меня ищет, — она принялась играть с прядью волос. — Просто есть кое-кто другой.

— Хочешь сказать... есть кто-то еще сильнее, кто хочет встретиться с тобой? — Ло Юнь призадумался, и его осенило.

Он уже начал догадываться о способностях Линь Яньхань. Это было похоже на персонажа Яо из игры: она вселялась в человека, усиливая его защиту и боевой потенциал.

Но когда именно она в него вселилась?

Размышляя, он внезапно поднял голову.

Когда она давала ему сушеный тофу.

Значит, Цинь Цин специально шла так медленно и сломала руку хулигану только для того, чтобы позлить её?

Чтобы показать ей всё это?

Угадав намерения Цинь Цин, Ло Юнь наконец улыбнулся и с торжествующим видом посмотрел на неё.

Их взгляды встретились. Цинь Цин хмыкнула:

— Не такой уж ты и глупый.

— Её талант — это...

— Я знаю, знаю, Яо, да? — перебил её Ло Юнь, активно жестикулируя. — Она может вселяться, увеличивать силу, скорость, верно?

Цинь Цин смотрела на него в упор, её взгляд был ледяным.

Это было молчаливым подтверждением, но Ло Юнь внезапно почувствовал опасность. Она подняла руку:

— Если перебьешь меня ещё раз, я сделаю так, что ты уже никогда не сможешь меня перебить.

Словно спишь рядом с тигром...

— То есть, это тот стрелок... тьфу, то есть тот мастер хочет тебя найти? — Ло Юнь поспешно отвел взгляд, меняя тему, чтобы избежать кризиса.

— Да. — После того как её перебили, Цинь Цин стала гораздо лаконичнее.

— А зачем он тебя ищет?

— Не знаю.

— ...

Односторонняя неловкая беседа не могла длиться долго. Вскоре Ло Юнь понял, что больше ничего путного не узнает. Он не был уверен, стоит ли вообще идти — ведь это был совсем не его мир. Обычный человек, сунувшись туда, не только выйдет оттуда весь в ранах, но и, чего доброго...

Может и костей своих не собрать.

<http://bllate.org/book/21950/2280760>